

Глава 63 - Тан Мин в трудной ситуации.

В столовой воцарилась мертвая тишина. Все ошеломленно уставились на Тан Мина, и даже учителя посмотрели на него с удивлением.

— Брат Мин, ты только что сказал, что убил его? Он просто избил меня, не слишком ли экстремально убивать его? — Спросил Ма Хунцзюнь у Тан Мина со сложным выражением лица.

Если бы он знал, что Брат Мин убьет человека только за то, что он его избил, то ничего не рассказал бы ему.

Тан Мин взглянул на Ма Хунцзюня, а затем на всех остальных. Затем он повернулся к своему столу и начал есть, спокойно сказав: — Убить его не слишком экстремально, и я не убил его только потому, что он избил тебя. Тебе не нужно расстраиваться из-за его смерти. Главная причина заключалась в том, что он уже был объявлен в розыск и за его голову была назначена награда. Он похитил и изнасиловал много молодых девушек, поэтому солдаты Империи уже искали его.

— Не убивать такого человека - грех.

Тан Мин убил не только его, но и двух его спутников. Но чего он им не сказал, так это того, что он задержал их всех троих в своей иллюзии на десяток лет, мучая их, а после убил.

Выслушав объяснения Тан Мина, все с облегчением вздохнули. Если этот человек так плох, как сказал Тан Мин, то он определенно заслуживает смерти.

Но Чжу Чжунцзин все еще смотрела на него странным взглядом. Она видела, как он безжалостно убил всех троих, медленно перерезав им горло, сохраняя при этом безразличное выражение лица, как будто совершал что-то незначительное. Но она не упомянула об этом и продолжила есть свой завтрак.

После они продолжили завтракать и не стали больше спрашивать.

После того, как этот инцидент прошел, их шестидневный отпуск вскоре закончился, так как ничего особенного не произошло.

Тан Мин продолжал практиковаться и тренироваться, чтобы овладеть всему своими техниками в совершенстве. Он значительно улучшил свои техники владения копьем, поэтому теперь мог очень умело использовать свое Намерение Копья и использовать его все время битвы без каких-либо проблем.

Намерение Копья - это особое состояние ума, которого практикующий копьё может достичь только в том случае, если его понимание копья достигает крайности. Принцип того, что копьё является божественным оружием в бою, следует из фразы - 'меч, подобный нефриту, сабля, подобная тигру, и копьё, подобное дракону'.

Он назвал свое Намерение Копья "Первобытным Намерением" из-за имени своего копья, а также потому, что оно довольно простое и легко запоминается.

Его Первобытное Намерение может увеличить мощь всех его атак на 20%, а также может уменьшить общие характеристики противника на 10%.

Он также все время держал свое копьё призванным и либо держал его в руках, либо держал за

спиной. Он делал так потому, что хотел привыкнуть к нему и лучше понять его.

Он также продолжал медитировать по одному часу ежедневно ночью, чтобы держать свои эмоции под контролем.

На самом деле, не только Тан Мин, но и все остальные, даже во время отдыха, привыкнув к высокоинтенсивным тренировкам, также находили немного времени, чтобы немного потренироваться.

В последние несколько дней Чжу Чжунин тренировалась с Тан Мином или Грандмастером и ни в малейшей степени не расслаблялась, как двое других, которые в эти дни часто ездили в город за покупками, полностью наслаждаясь своим отпуском.

Тан Сан иногда вызывал Тан Мина на бой один на один. Несмотря на то, что победить не составляло труда для Тан Мина, он сражался, используя только свое копье, не используя никаких духовных способностей. Он пытался привыкнуть сражаться только своим копьем и своей самодельной техникой.

Несмотря на то, что его понимание копья росло с невероятной скоростью, он все еще был немного далек от достижения царства "Единого с Копьем". Он подумал про себя: — «С такой скоростью роста моего понимания копья, я смогу достичь следующего царства через год или полтора.»

Ма Хунцзюнь, Дай Мубай и Оскар действительно воспользовались преимуществами отпуска, так как, за исключением некоторых простых тренировок, в остальное время они втроем отдыхали и веселились в городах...

Ма Хунцзюнь даже попросил его и Тан Сана приехать с ними и сказал, что познакомит их с некоторыми красавицами высшего класса, но был немедленно избит Сяо У, которая просто случайно услышала его, когда подошла, чтобы пригласить Тан Сан на прогулку.

За исключением ежедневных вечерних посещений Великой Духовной Арены, Тан Мин не выходил из академии в течение последних семи дней.

Он уже достиг Золотого Ранга в сольных матчах, но кроме Чжу Чжунин никто больше не знал, кто такой Сокрушитель. Он также сражался, используя свою первоначальную личность Тан Мина, и достиг Серебряного Ранга в одиночном бою.

Кроме него и Чжу Чжунин, которые продолжали регулярно сражаться на Великой Духовной Арене, никто из Семерки Шрека не участвовал в сражениях так часто, как они. Вот так закончился недельный отпуск.

В последний день их отдыха, Тан Мин закончил сражаться против Тан Сана и Чжу Чжунин. Они оба стояли на коленях, тяжело дыша от усталости, а Тан Мин просто стоял ровно без каких-либо признаков усталости.

— Хорошо, давайте остановимся. Это последний день каникул, да и Мастер начнет наш второй этап обучения с завтрашнего дня. Вам обоим следует пойти и отдохнуть. — Сказал Тан Мин.

Оба они кивнули. Тан Сан направился в свою комнату, а Чжу Чжунин осталась.

Тан Мин тоже собирался вернуться в свою комнату, но остановился, увидев, что Чжу Чжунин не ушла и смотрит на него.

— Тебе есть что сказать? — С любопытством спросил Тан Мин.

— Ничего. — Чжу Чжуцин выглядела так, словно хотела что-то сказать, но колебалась, говорить или нет. Но после некоторого внутреннего конфликта и ответа Тан Мина, она просто покачала головой, повернулась и ушла.

Тан Мин стоял и смотрел на Чжу Чжуцин, пока она не исчезла из его поля зрения. Он тоже начал испытывать к ней какие-то глубокие чувства после этих трех месяцев. Сначала эти чувства казались всего лишь влюбленностью и навязчивой идеей, которую он хотел приобрести любой ценой, но после того, как у него появились чувства к ней, он понял, что его мышление совершенно неправильное. Несмотря на то, что он хотел признаться ей в своих чувствах как можно скорее, он все еще хотел дать ей и себе время узнать друг друга получше.

Он хотел, чтобы у нее пробудилось то же чувство любви, которое он испытывает к ней. Но для развития чувств нужно много времени и много невзгод, взлетов и падений, с которыми он был готов столкнуться.

«Я не должен спешить в таких делах. \*Вздых\*... И правда трудно любить кого-то, но не в состоянии выразить.» — Вздыхнул Тан Мин про себя, а затем направился в свое общежитие.

Подойдя к двери своей комнаты, он увидел фигуру, стоявшую там в оцепенении с опущенной головой. Этим человеком оказалась не кто иная, как Нин Ронгрон, которая ожидала здесь Тан Мина.

Почувствовав, что кто-то приближается, Нин Ронрон немедленно пришла в себя. Когда повернула голову, то увидела приближающегося Тан Мина.

— Ронрон? Что ты здесь делаешь? — Спросил Тан Мин с растерянным выражением лица. Проведя три месяца со всеми семерыми, он уже забыл о ее дерзком поведении и заметно смягчился по сравнению с предыдущим. Он отметил, что она очень старалась подружиться со всеми и начала заботиться о других. Ее отношение и поведение изменились на восемьдесят градусов. Он не знал почему, но она стала немного серьезнее по сравнению с оригиналом.

— А!? Почему ты так поздно, Брат Мин? Знаешь, я ждал тебя больше получаса. — Ответила Нин Ронрон, слегка покраснев и поигрывая пальцем. — Я хотела тебя кое о чем спросить.

— Тебе не нужно было ждать меня здесь так долго. Ты могла спросить меня завтра утром в столовой. Говори, о чем ты хочешь спросить? — Тан Мин улыбнулся.

— Ничего такого важного, но я просто хотела попросить тебя сразиться со мной на Великой Духовной Арене в битвах два на два. Мы станем довольно хорошей комбинацией, так как ты духовный мастер системы атаки, а я - системы поддержки. — Ответила Нин Ронрон, но, почувствовав вопросительный взгляд, поспешно объяснила: — Я не говорю, что мне нужно усиление моего статуса, чтобы победить других. Я прошу только потому, что я также буду сражаться с другими, используя усиление на себе, чтобы получить боевой опыт, чтобы не стать обузой для других. И с тобой я буду чувствовать себя в безопасности, так как ты очень сильный.

Тан Мин подумал, что она говорит вполне разумные вещи, но также и немного удивился, так как не думал, что она попытается сразиться в бою. Но он не может подвергать ее опасности на арене.

— Нет. — Немедленно возразил Тан Мин. Нин Ронрон, которая ожидала услышать

утвердительный ответ, явно удивилась, а ее светлое и жизнерадостное лицо сразу же омрачилось, когда она поняла, что Тан Мин отклонил ее предложение. В уголках ее глаз начали собираться слезы, которые грозили пролиться в любой момент.

Она думала, что сделала все, чтобы улучшить себя. Она даже начала задумываться о чувствах других и становилась все менее и менее высокомерной, чтобы снискать расположение Тан Мина. Она видела результаты своих постепенных изменений в том, что Тан Мин не относился к ней так холодно, как раньше. Поэтому она собрала все свое мужество и пришла сюда в надежде, что он примет ее просьбу, но получила отказ.

Тан Мин, увидев, как выражение ее лица внезапно изменилось с яркого на расстроенное, и увидев, что в ее глазах появились слезы, сразу же запаниковал.

— Подожди! Подожди! Послушай, не плачь!! Ты неправильно меня поняла. Я не отверг твое предложение. Я отказался, потому что хочу сначала потренировать тебя, прежде чем мы начнем сражаться на арене. — Поспешно сказал Тан Мин, пытаясь объяснить.

Выражение лица Нин Ронрон заметно оживилось.

— Ты не обманываешь меня, Брат Мин? — Спросила она дрожащим голосом, а в ее глазах читалось легкое ожидание.

Тан Мин на мгновение растерялся, увидев ее такой. Он не знал почему, но Нин Ронрон сейчас казалась ему очень уязвимой, и он подсознательно испытал желание защитить ее. Раньше он никогда не обращал особого внимания на неё из-за ее грубого отношения, но теперь, когда он посмотрел на неё, она выглядела исключительно красивой. Ее совершенное лицо, белое, как нефрит, с двумя изумрудными глазами, похожими на звезды. Можно сказать, что она воплощение привлекательности. Но как только эта мысль пришла ему в голову, он сразу же остолбенел.

«Этот что за хрень!? Почему я вообще подумал о чем-то подобном. Я никогда не думал о ней в таком ключе.» — Тан Мин выбросил эту мысль из головы, а затем ответил следующее.

— Я не лгу. Честно говоря, я немного удивился, когда ты сказала, что хочешь участвовать в боевых действиях. Но, как я вижу, у тебя нет никакого боевого опыта, и ты в основном проиграешь после первого же удара и станешь обузой для своего партнера. — Тан Мин медленно объяснил. Услышав это, ее вновь оживленное лицо снова потускнело.

Тан Мин снова запаниковал и сразу же продолжил, пока она не успела неправильно его понять: — Вот почему я сначала хотел потренировать тебя в течение некоторого времени, прежде чем мы будем сражаться на Великой Духовной Арене. Но помни, что тренировка будет очень тяжелой и ты должна слушаться меня и делать так, как я попрошу.

Нин Ронрон немедленно кивнула головой. Увидев это, Тан Мин только покачал головой и сказал: — Сначала тебе следует хорошенько подумать об этом. Не торопись и дай мне свой ответ завтра утром в столовой. Тебе следует вернуться и тщательно обдумать свой ответ.

Нин Ронрон кивнула головой и ушла, а Тан Мин вошел в свою комнату, чтобы отдохнуть.